

– подборка пятнадцатая –

ВОСПОМИНАНИЯ
праведной ребецн
Ханы,

да упокоится она с миром,
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,
нашего учителя

рабби Леви-Ицхока,

да будет память святого праведника благословенна,
да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,
нашего господина и учителя

рабби Менахема-Мендла,

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга,

Шнеерсона

из Любавича

MEMOIRS
OF
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON
INSTALLMENT 15
Published and Copyrighted © 2012
by
KEHOT PUBLICATION SOCIETY
770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213
(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718
editor@kehot.com
Orders:
291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213
(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148
www.kehot.com
All rights reserved.
The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.
Manufactured in the United States of America

Отпечатано в России
Перевод подготовлен в издательстве «Лехаим», Москва

Предлагаем вашему вниманию 15-й выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе¹. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

Издательство «Ойцар га-хасидим»
22 тевеса 5772 года
Бруклин, Нью-Йорк

---

¹ Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

С Б-жьей помощью, среда, пост Гедаљи, 5708 года (17.09.47 г.)¹⁵⁵

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

[14 кислева 5709 года]

* * *

Наш хороший друг р. Менахем Ганзбург

Я хотела бы написать об одном нашем хорошем друге, который действительно заслужил упоминания в этих заметках. Он был из тех людей, которые в нелегкие времена проявляют свои скрытые силы. Звали его Менахем Ганзбург, он был самым обычным евреем. В свое время Ганзбург был весьма небеден, хотя в какие-то моменты его материальное положение ухудшалось. Муж мой говорил, что у него хорошая голова, способная понимать *хсидус*, как это мало кому дается.

Ганзбург не поддавался Советской власти, которая стремилась отстранить евреев от религиозного образа жизни. Поняв, что «кустарям» проще соблюдать Субботу, чем тем, кто трудится на заводах и фабриках, он устроился на работу в одну из кустарных артелей. Остальные работники сразу оценили его добросовестность и попытались сделать старшим артели, но он не согласился, так как не хотел брать на себя лишнюю ответственность, к тому же без нее проще было соблюдать Субботу... Так он и жил, оставаясь человеком Б-гобязанным (коммунисты называли таких «религиозными фанатиками»), хотя внешне выглядел «новым советским человеком». А вот дети его уже были комсомольцами...

У р. Менахема был сын, которого сам он хотел назвать Шоломом-Бером¹⁵⁶, а жена хотела дать ему имя своего отца — рабби Йосефа

¹⁵⁵ Дата написания записок, указанная самой ребецн.

¹⁵⁶ В честь пятого Любавичского Ребе, рабби Шолома-Дов-Бера Шнеерсона.

Гурари, представителя известной хасидской семьи. В итоге мальчику дали имя Йосеф-Шолом-Бер, обычно же, в семье, его звали просто Йосеф (правда, я часто замечала: отец произносил «Йосеф» тихо, а «Шолом-Бер» добавлял уже в полный голос).

В то время как после ареста мужа многие близкие нашей семье люди постарались от меня отдалиться (и даже, казалось, боялись думать обо мне), р. Менахем Ганзбург не пропустил ни одного дня, чтобы не навестить меня — узнать, что слышно, и как у меня дела. Семья не должна была знать об этих его визитах. Доходило до того, что однажды кто-то из его родственников спросил меня, не приходил ли р. Менахем в гости, и мне пришлось ответить, что я его давно уже не видела. Хотя не далее как прошлой ночью р. Менахем был у меня...

Когда началась массовая эвакуация, эвакуировали и ту артель, где работал р. Менахем. По дороге, с каждой станции, где была такая возможность, он отправлял нам письма с расспросами о нашей жизни. Дети его устроились на работу на фабрике в Бухаре, хотя этому было немало препятствий.

В то время, когда р. Менахем с семьей еще жил в Днепропетровске, он выстаивал в многочасовых очередях, чтобы принести домой что-нибудь из продуктов, с которыми почти всегда было тяжело (конечно, ничего трешного, упаси Б-г, он не покупал). Сам же р. Менахем из всей еды, которую приносил, ел только черный хлеб с солеными помидорами, остальное отдавал жене и детям.

Работал он всегда очень тяжело, стараясь при этом не нарушить даже самого «мелкого» запрета мудрецов. В тех условиях это стоило немалых усилий.

Отдых каждые пять дней

Вспоминается история, произошедшая однажды с р. Менахемом. Учреждение, в котором он работал, направило его в качестве специалиста в один из колхозов — наладить выпуск новой продукции. Это было во времена «пятидневок»¹⁵⁷, когда выходными днями были не суббота или воскресенье, а каждый пятый день¹⁵⁸. В одну из недель полагавшийся ему выходной день выпал на Шабос.

В колхозе р. Менахем был единственным евреем. Он занимался очень ответственным делом, внедряя то, чего раньше там никогда

---

¹⁵⁷ Эти слова в рукописи ребецн написаны по-русски.

¹⁵⁸ С октября 1929-го по декабрь 1931 года в СССР действовал календарь, в котором неделя состояла из пяти дней. Все рабочие были разделены на пять групп, каждая из которых имела свой собственный нерабочий день в «пятидневке».

не было, и был постоянно занят. Поэтому в свой выходной день он решил отдохнуть от работы. Встав рано утром, спокойно помолился в *талесе* и с *тфилин*, потом занялся ремонтом своих часов (часовщика в колхозе не было, но, к счастью, р. Менахем разобрался в этом деле). Подобного рода делами он занимался весь день. С заходом солнца он принял на себя Субботу, как делал всегда в пятницу вечером. Утром он тоже вел себя как обычно в Шабос — пока не увидел хозяина дома, в котором жил (тот был, понятно, нееврей). Перекрестившись, тот начал жаловаться, что в селе теперь нет церкви и некуда пойти в воскресенье, чтобы обратиться с молитвой к Богу, приходится делать это дома. Да что там церковь — водки теперь в воскресенье не достать!..

Все это произошло из-за того, что люди тогда потеряли счет дням. Даже человек, старавшийся соблюдать Шабос с пунктуальностью, по ошибке его нарушил...

Перед Песахом — разорвать хлебные карточки!

В канун Песаха евреи, которые в праздник не ели *хомец*, обычно получали хлебные карточки на неделю вперед, чтобы взять на них муку после окончания Песаха. Р. Менахем Ганзбург услышал, что мой муж сказал: от этих карточек нельзя получать в праздник (или после него) какую-либо выгоду — точно так же, как непосредственно от *хомеца*. В нашем доме хлебные карточки рвали в канун Песаха.

У р. Менахема была семья из семи человек, среди которых были люди «с положением»: вместо черного хлеба они получали белый, доступный в то время только «избранным». Их хлебная норма, к тому же, была вдвое больше, чем у других. При этом младшие дети были все-таки физически слабые, и р. Менахем все силы отдавал тому, чтобы они лучше питались. Однако, не считаясь с этим, он унес из дома в канун Песаха буханку хлеба и разорвал хлебные карточки на всю праздничную неделю! Для такого поступка в те времена нужна была огромная сила духа, и р. Менахем был единственным в своей семье, способным на такое. Надо сказать, дети, которые всегда высоко его ценили, простили отца...

Кроме детей, образ жизни которых приносил р. Менахему большие страдания, его также мучила мысль, что, возможно, дом его не является кошерным в соответствии с высшими требованиями еврейского закона. Часто у него не было финансовых возможностей, чтобы обеспечить семью достойным питанием, и так как он отдавал все лучшее детям, сам он больше времени голодал, чем был сыт. Поэтому, когда они приехали в Бухару, где нашелся Б-гобоязненный

шойхет, соответствовавший требованиям р. Менахема, семья организовала ему роскошный обед с мясом. Увы, желудок его оказался не в состоянии переварить столь обильную пищу, и он тут же получил заворот кишок, от которого уже не оправился... Его семья, оставшаяся в Бухаре, послала нам сообщение о смерти р. Менахема, которое произвело на нас очень тяжелое впечатление.

После печального известия — радостное

На следующий день после того, как мы получили сообщение о смерти р. Менахема Ганзбурга, муж отправился на почту, а я стала заниматься домашним хозяйством и готовить обед, который в наших условиях являлся подлинным творением *еш ми-аин*¹⁵⁹.

Я увидела, что муж возвращается с почты очень радостный. Он вошел в дом и сказал: «Мы получили радостное известие!» В том окружении и в тех условиях, в которых мы жили, эти слова прозвучали очень странно. Тем не менее, хотелось узнать, что же это за радость.

Муж показал мне письмо от Иткиных из Кривого Рога. Они, в свою очередь, получили известие из Эрец-Исроэль: наш сын Лейбл¹⁶⁰ женился¹⁶¹! Прежде всего, это было первым за долгие годы известием, что наш сын жив, что само по себе стало хорошей новостью для нас. Муж был очень обрадован, радость царила в нашем доме весь день. Мы сами начали понемногу надеяться на лучшее и верить в то, что дождемся более счастливых времен.

День ото дня тяжелее

Время шло. Ситуация с продуктами питания становилась тяжелее день ото дня. Частично это было связано с прибытием большого числа эвакуированных, основную массу которых составили люди небедные. Рынок был не в состоянии предоставить им все то, в чем они нуждались, поэтому те, у кого было больше денег, готовы были платить дороже — лишь бы добыть себе еду. Остальным почти ничего не оставалось — особенно ссыльным, у которых с деньгами были большие сложности...

---

¹⁵⁹ «Нечто из ничего». Такой оборот используется при описании сотворения Всевышним мироздания, чтобы подчеркнуть отличие Творения от дела рук человека, который способен сотворить «нечто» лишь из другого «нечто».

¹⁶⁰ Рабби Исроэль-Арье-Лейб Шнеерсон (21 ияра 5666 г. — 13 ияра 5712 г.).

¹⁶¹ Свадьба р. Исроэля-Арье-Лейба Шнеерсона и г-жи Регины Мильгром состоялась в первый день *рош-хойдеш* элул 5699 года.